

АЛГОРИТМИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ И ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ ВОЛИ: ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДСКАЗУЕМЫЙ МЕХАНИЗМ

Василевский В.В., Иосько М.А., студенты

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Миськевич В.И. – канд. фил. наук, доцент

В статье вводится понятие алгоритмического детерминизма как нового типа детерминации, возникающего из предсказательных возможностей больших данных и глубокого обучения. Через онтологический, эпистемический и феноменологический анализ демонстрируется, что свобода воли представляет собой структурно необходимую иллюзию, сохраняющуюся даже при полной внешней предсказуемости поведения. Описан оригинальный экспериментальный инструмент – веб-приложение *The Predictor*, эмпирически подтверждающий устойчивость субъективного переживания свободы при прямом столкновении с алгоритмическим предсказанием.

В 1988 году Стивен Хокинг предрекал создание единой математической теории, способной объяснить всю Вселенную. Сегодня эта мечта частично реализовалась в сфере, которую Хокинг вряд ли мог предвидеть: в предсказании человеческого поведения. Большие данные и алгоритмы глубокого обучения превратили философскую спекуляцию в операциональную реальность. Рекомендательные системы, таргетированная реклама и модели скоринга стали первыми экземплярами детерминированной модели человеческого поведения, работающей точнее саморефлексии самого субъекта [1].

Эта ситуация возвращает нас к концепции демона Лапласа – гипотетического интеллекта, способного вычислить всё прошлое и будущее Вселенной. Квантовая механика поставила под сомнение физического демона, но он возродился как распределённая вычислительная система. Современные алгоритмы, обученные на миллиардах действий, улавливают скрытые паттерны и предсказывают наши выборы. Возникает вопрос: если алгоритм предсказывает мой выбор раньше моего осознания, где остаётся место для собственного «Я»?

Центральный тезис статьи: феномен свободы воли сохраняется не вопреки детерминизму, а благодаря ему. Иллюзия свободы – это необходимый регуляторный механизм предсказывающей системы. Мы обоснуем это через реконструкцию онтологической модели человека, феноменологический анализ и разбор веб-приложения «The Predictor», позволяющего пережить столкновение с алгоритмическим детерминизмом на опыте [2].

Алгоритмический детерминизм радикально отличается от классического лапласовского. Он возникает внутри самой системы: агент накапливает данные о своём прошлом и строит предсказательные модели, направляющие будущее. Эта самообучающаяся предсказывающая иерархия функционирует согласно принципу минимизации свободной энергии (по Карлу Фристону). Мозг не пассивно регистрирует мир, а активно конструирует его, выдвигая гипотезы о скрытых причинах сенсорных данных. Минимизируя расхождения между предсказаниями и сигналами, система либо обновляет внутреннюю модель, либо совершает действие. Детерминизм здесь не внешний, а самопорождающий [3].

В этой иерархии «Я» представляет собой нарративную само-модель, необходимую для координации в сложной среде. Однако полная прозрачность само-моделирования потребовала бы бесконечной вложенности, ведущей к регуляторному коллапсу. Поэтому «Я» остаётся структурно непрозрачным для глубинных алгоритмических процессов, его порождающих.

Архитектура мозга удивительно схожа с нейросетями: как механизм само-внимания взвешивает контекст для предсказания, так и наш цикл генерирует действие, минимизируя ошибку. В этой системе истинная свобода воли невозможна, но её иллюзия служит критически важным предсказательным самообманом. Полное осознание собственной детерминированности лишило бы систему мотивации, поэтому переживание открытого будущего необходимо нам для построения адаптивных долгосрочных планов.

Эпистемический разрыв между онтологической реальностью алгоритмического детерминизма и феноменологическим переживанием свободы принципиально непреодолим. Свобода воли – это способ, которым система переживает собственную непрозрачность. В отличие от концепций Деннета или Чалмерса, мы утверждаем, что иллюзия свободы – это структурная необходимость. Переживание «я выбираю» – аутентичное присутствие возможности в поле действия. Полная прозрачность собственных алгоритмических процессов разрушила бы связность глобальной модели мира; горизонт будущего должен переживаться как открытый, иначе биологическая система перейдёт в фатальный режим пассивного ожидания [4].

Эти теоретические выводы подтверждаются методами операциональной феноменологии через веб-приложение *The Predictor*. Приложение реализовано как минималистичный веб-интерфейс, построенный на простой бинарной задаче выбора: участник в каждом раунде нажимает одну из двух

кнопок. Под капотом работает машина обучения на основе цепей Маркова высшего порядка, которая обучается в реальном времени на последовательности предыдущих выборов, вычисляя условные вероятности следующего действия на основе контекста из последних десяти-пятнадцати ходов. Первые двадцать пять раундов система собирает данные скрытно, не выдавая обратной связи, – это создаёт у участника ощущение полной спонтанности. После достижения порога приложение переходит в режим предсказанного выбора: система отображает своё предсказание визуально. Эксперимент включает два режима: в свободном режиме предсказания не раскрываются на протяжении всего сеанса, а в предсказанном режиме участник продолжает играть ещё тридцать-сорок раундов, наблюдая, как алгоритм «знает» его выбор заранее. Каждый сеанс длится от десяти до пятнадцати минут, что позволяет собрать от пятидесяти до семидесяти выборов на участника.

Принципиальное отличие *The Predictor* от классических нейронаучных экспериментов, таких как работы Либета или Хейнса, состоит в переносе столкновения с детерминизмом из лабораторной среды в повседневный интерактивный контекст. В экспериментах Либета предсказание оставалось скрытым от испытуемого – он узнавал о нём лишь из объяснений экспериментатора *post factum*. В *The Predictor* субъект наблюдает предсказание в реальном времени. Это превращает приложение не просто в техническую демонстрацию, а в философский эксперимент нового типа – операциональную феноменологию, где эпистемический разрыв между знанием о собственной предсказанности и переживанием свободы становится предметом непосредственного опыта, а не теоретической реконструкции.

Альтернативная версия приложения использует игру «камень, ножницы, бумага», где три опции позволяют моделировать более сложные поведенческие паттерны. Модель дополнена элементами рекуррентных сетей для захвата долгосрочных зависимостей, выходящих за пределы локального контекста цепей Маркова. Будущие итерации эксперимента могут расширить парадигму, включив моральные дилеммы или экономические выборы, где предсказание будет касаться не моторных действий, а ценностных решений. Степень устойчивости переживания свободы может также зависеть от индивидуальных различий в склонности к саморефлексии или от культурных нарративов об автономии, что открывает перспективу кросс-культурных исследований алгоритмического детерминизма.

Ключевой результат эксперимента: даже видя, что алгоритм точно предсказывает их действия, участники продолжают переживать свой выбор как свободный. Это не когнитивный диссонанс, а проявление более фундаментального разделения: феномен свободы онтологически отделён от его каузальной структуры. Никакое количество предсказательной информации не разрушает феноменологический слой, так как он конституируется именно через этот разрыв. Операциональная феноменология, воплощённая в *The Predictor*, предлагает новый методологический инструмент для философии сознания: вместо опоры исключительно на интроспекцию или нейровизуализацию, эксперимент создаёт среду, в которой эпистемический разрыв становится предметом прямого переживания.

Устойчивость иллюзии свободы меняет основания моральной ответственности, приводя нас к концепции мягкого алгоритмического компатибилизма – философской позиции, согласно которой свобода воли совместима с детерминизмом (в том числе алгоритмическим). Ответственность сохраняется не как возмездие за метафизическую свободу, а как необходимый регулятор социальной предсказывающей иерархии. Она поддерживает иллюзию открытого будущего, помогая координировать совместные действия в обществе и праве. Отказ от вменения ответственности привёл бы к параличу социальных взаимодействий.

Однако этот компатибилизм сталкивается с угрозой надзорного капитализма и систем социального рейтинга. Корпорации и государства используют масштабные предикторы для замыкания петли детерминации: они создают контекст, где выборы индивида predeterminedены, но субъективно воспринимаются как свободные. Возникает мягкий тоталитаризм, в котором принуждение заменяется предсказанием. Нормативным ответом на это должен стать принцип эпистемического равенства: ни одно внешнее учреждение не должно обладать более полной предсказательной моделью поведения индивида, чем он сам. Необходимы прозрачность алгоритмов и обучение цифровой саморефлексии.

Возвращаясь к пророчеству Хокинга, мы констатируем: фрагмент единой математической теории уже запущен. Мы живём внутри операциональной модели, предсказывающей наше поведение точнее нас самих. Вопрос не в том, существует ли свобода воли – её нет. Вопрос в том, какую цену мы готовы платить за сохранение этой необходимой фикции. Алгоритмический детерминизм не уничтожает «Я», а переопределяет его как прозрачную поверхность детерминированной машины. Осознанное принятие этой иллюзии при строгом соблюдении эпистемического равенства – единственное условие сохранения человеческого достоинства в мире, где всё уже предсказано.

Список использованных источников:

1. Friston K., Kilner, J. & Harrison, L. A free energy principle for the brain. *J. Physiol. Paris* 100, 70–87 (2006).
2. Ashby, W. R. Principles of the self-organising dynamic system. *J. Gen. Psychol.* 37, 125–128 (1947).
3. Nicolis, G. & Prigogine, I. *Self-Organisation in Non-Equilibrium Systems* (Wiley, New York, 1977).
4. Haken, H. *Synergetics: an Introduction. Non-Equilibrium Phase Transition and Self-Organisation in Physics, Chemistry and Biology* 3rd edn (Springer, New York, 1983).